

Форет Ирина Валерьевна

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДИСКУРСЕ ЧЕШСКИХ СМИ

Автор анализирует русские образы в СМИ современной Чешской Республики. Историческая динамика, события 1968 года, историческая память и политическая идентичность существенно влияют на формирование и развитие русских образов в современной Чехии. Автор полагает, что русские образы очень идеологизированы и политизированы. Некоторые чешские авторы продвигают антироссийские фобии. Эти фобии в современной Чехии имеют не этнические, а политические и идеологические основания. Возможные перспективы и траектории развития русских образов в современной Чехии остаются неясными.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 188-190. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 32.019; 94

Исторические науки и археология

Автор анализирует русские образы в СМИ современной Чешской Республики. Историческая динамика, события 1968 года, историческая память и политическая идентичность существенно влияют на формирование и развитие русских образов в современной Чехии. Автор полагает, что русские образы очень идеологизированы и политизированы. Некоторые чешские авторы продвигают антироссийские фобии. Эти фобии в современной Чехии имеют не этнические, а политические и идеологические основания. Возможные перспективы и траектории развития русских образов в современной Чехии остаются неясными.

Ключевые слова и фразы: Чехия; Россия; образы Другого; историческая память; политическая идентичность.

Форет Ирина Валерьевна, к.и.н.

Воронежский государственный университет

irinaforet@mail.ru

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДИСКУРСЕ ЧЕШСКИХ СМИ

Начало военно-воздушной операции РФ против радикальных группировок в Сирии вызвало значительный общественный и политический резонанс в зарубежных средствах массовой информации. Принимая во внимание специфику развития информационного пространства в современной России, доминирование государственных или про-государственных СМИ, отсутствие альтернативных источников информации, в общественно-политическом мнении России формируются мнения и точки зрения, которые отражают почти исключительно мнение российских властей или экспертов. Подобная ситуация придает актуальность изучению и анализу тех оценок и мнений, которые высказываются в зарубежных средствах массовой информации о позиции и действиях России в рамках современного сирийского кризиса. В центре авторского внимания в данной статье будет восприятие действий РФ и трансформация образов России в контексте современных средств массовой информации Чешской Республики.

Взаимные коллективные идеи и стереотипы наций друг о друге [5-8] влияют на развитие международных отношений, содействуя расхождению позиций политических элит различных современных наций. Постсоциалистические страны Центральной Европы развиваются в контексте острых, нестабильных и достаточно противоречивых обостренных отношений с Российской Федерацией, которая в политическом воображении местных политических и интеллектуальных элит воображается как наследница СССР. Поэтому местные национально ориентированные авторы проецируют на РФ все негативное, что в их странах связано с историческим опытом отношений с Советским Союзом. Поэтому русская проблематика [10; 12; 13] неизбежно актуализируется в СМИ этих стран, включая Чешскую Республику, а русские сюжеты используются во внутривнутриполитической партийной борьбе.

Норвежский историк наций и национализма Ивер Нойманн [14; 15] полагает, что образы Инаковости и Другости универсальны, а их появление является следствием развития национализма и становления, укрепления и утверждения национальных идентичностей. Российский историк В. А. Шнирельман [8; 9] указывает на то, что эти образы активно развиваются в различных национальных историографиях. По мнению М. В. Кирчанова [1-3], эти образы Инаковости стали следствием медленной политической динамики в странах и транзитных обществах [4; 6], развитие которых характеризуется большим числом нерешенных национальных проблем [5].

Чешские авторы склонны развивать российские образы, которые основаны на восприятии России как страны со слабой и нестабильной экономикой, неустойчивой политической системой. Томаш Флашка, например, с одной стороны, утверждает, что «Россия была колоссом на глиняных ногах, но они постепенно уже подламываются, и через пару десятилетий от этого гиганта не останется уже и горстки пепла» [11]. С другой стороны, чешские эксперты пытаются легитимировать подобные утверждения через обращение к тем проблемам, с которыми сталкивается российская экономика. По мнению ряда авторов, политические амбиции России не совпадают с ее реальными экономическими возможностями: «российская экономика основана на продаже газа, нефти и урана на 80%. Это не единственная страна, которая живет на этом... Россия, вместо того чтобы создавать нормальную промышленность и приличную сферу услуг, лишь ищет новые рынки сбыта для своих энергоносителей и новые месторождения, в том числе с помощью бряцания оружием, как недавно в случае Арктики. Так, в 2014 году Россия с большой помпой подписала соглашение с Китаем о строительстве нефтепровода и поставках российского газа в Китай. Россия тактично умолчала о том, что в Китае Путин почти что на коленях просил о подписании этого договора. Судя по всему, так и было. Ни о каких гарантиях цен там нет и слова, а Китай это соглашение ни к чему не обязывает» [Ibidem]. Чешские аналитики и эксперты активно продвигают нарратив о сырьевом характере российской экономики, связывая его, правда, не с социально-экономической спецификой России, а пытаясь найти его исторические истоки и основания в порочной, по их мнению, политике российских правящих элит.

Если Йиржи Выводил с готовностью забывает и игнорирует все сложные и противоречивые страницы в истории отношений между Россией и Чехией, то Джамила Стегликова, наоборот, представляет твердую и антироссийскую тенденцию в современной чешской политической аналитике, предпочитая демонизировать образ РФ и перекладывать на нее значительную часть ответственности за обострение международной ситуации.

Джамия Стегликова полагает, что Президент РФ В. В. Путин на международной арене руководствуется не интересами России, а исключительно своими внутренними комплексами. Именно поэтому она полагает, что «президента России Путина после российской аннексии Крыма волновало не то, что на Донбассе умирают тысячи людей и простым россиянам становится нечего есть, а то, что главы ключевых стран Запада перестали его признавать: принимать в своем кругу как равного себе, интересоваться его мнением и демонстрировать подобающее уважение и дружелюбие» [19]. Чешские авторы не ограничивают себя в выражениях, когда речь заходит о В. Путине [16; 18], режим которого признается как недемократический, а сам президент получает не самые лестные определения и характеристики. Усилиями ряда чешских СМИ российский президент превратился в главного антигероя современности: «Владимир Путин никогда не признает ошибок... напротив, под давлением извне он становится более жестким. Он отказывается подстраиваться под Запад, соблюдать международные соглашения, уважать суверенитет независимых государств и ценности демократии и прав человека: это было бы позорной слабостью для великого народа, который, по мнению простых россиян, победил во Второй мировой войне и избавил человечество от фашизма. Путинская внешняя политика полна мании величия и иррациональна» [19].

В ряде случаев риторика чешских средств массовой информации не отличается толерантностью и может оцениваться как русофобская, но современная чешская русофобия в значительной степени отличается от более ранних версий этой идеологии. Россия, точнее – российская угроза, в политическом воображении современной Чехии в значительной степени персонифицирована и связана, главным образом, с фигурой В. В. Путина [10], в вину которому ставится работа в КГБ, сращивание специальных служб с мафиозными кланами [18], агрессивные внешнеполитические настроения, рост русского национализма и популярности антизападных идей и настроений. Кроме этого чешские СМИ активно критикуют В. В. Путина за заигрывание с европейскими правыми экстремистами. Поддержка со стороны В. В. Путина европейских правых радикалов дает чешским аналитикам обвинять его в следовании политике «двойных стандартов»: с одной стороны, известно негативное отношение В. В. Путина к событиям в Украине; с другой, не столь известно то, что «в Европе Путин ищет новых союзников для поддержки своей внешней политики. И опору он нашел в лице европейских ультраправых. Ультраправые партии с уважением смотрят на “русского патриота”, который, по их мнению, защищает не только традиции и ценности России, но и желает сохранить традиции европейские... В 2008 году ультраправые партии поддерживали российское вторжение в Грузию. В мае 2013 года представители венгерской ультраправой партии *Jobbik* встретились в Госдуме с ведущими российскими политиками. Болгарская неонационалистическая партия *Atak* открыто поддержала российскую внешнюю политику. В 2012 году болгарский представитель *Atak* Волен Сидеров побывал в Москве на праздновании 60-летия Путина. После аннексии Крыма Волен Сидеров пригрозил выходом из коалиционного договора, если болгарское правительство поддержит санкции против России. До недавнего времени французского ультраправого политика Марин Ле Пен в России не знали. После того как Ле Пен одобрила российские действия на Украине, Путин назвал ее настоящей патриоткой и защитницей европейских ценностей. Путин также немедленно пригласил Ле Пен и других представителей европейских ультраправых сил в Крым в качестве наблюдателей на референдуме о присоединении Крыма к России... Владимир Путин использует растущее влияние ультраправых сил в своих интересах» [7].

Чешские СМИ активно и охотно пугают чешского и европейского читателя Россией, но эта негативная перцепция России не имеет этнических оснований, но подпитывается почти исключительно политически. Примечательно и то, что в последнее время чешские СМИ начали активно продвигать идеи о том, что российские политические элиты содействуют дестабилизации внутренней ситуации в ЕС, поддерживая радикальные и экстремистские движения. Современные чешские критики РФ остаются преимущественно критиками российских политических элит, периодически указывая на свои солидарность и сочувствие с угнетаемым, по их мнению, русским народом. Таким образом, линия чешских СМИ, основанная на негативной идеализации и мифологизации России в современной Чехии, принадлежит к числу наиболее влиятельных, а российские нарративы и образы периодически актуализируются и время от времени оказываются в центре общественных дебатов и дискуссий, особенно в тех случаях, когда чешское общество и ЕС, в состав которого входит Чешская Республика, начинают испытывать потребность в реанимации образов Врага.

Современные чешские авторы призывают ЕС радикально пересмотреть отношения с Российской Федерацией, так как та, по их мнению, представляет угрозу существованию Европы. Михаела Шойдрова, например, полагает, что «вследствие российских действий в Крыму и в Восточной Украине с Россией больше невозможно иметь дело как со “стратегическим партнером”, да и считать ее таким партнером уже нельзя. Ведь любое стратегическое партнерство должно быть построено на взаимном доверии и соблюдении международного права, на основе демократии, суверенитета государств и свободы каждого государства выбирать свой собственный конституционный порядок и принимать решения о направлении своей внешней политики. Современный путинский режим открыто попирает эти ценности и возвращает Россию на несколько десятилетий назад» [18]. В политическом воображении современной Чехии функционирование чешской политической идентичности становится невозможным и маловероятным без развития нарративов, призванных конструировать и описывать различные образы Инаковости. На протяжении последних лет российские образы все в большей степени оказываются интегрированными именно в эти коллективные представления о Других.

Подводя итоги статьи, во внимание следует принять ряд факторов. Чешские СМИ имеют свои давние и устойчивые традиции формирования образа России и освящения тех или иных направлений российской политики. На оценки чешских СМИ в отношении России неизбежное влияние оказывает историческая память.

В этой ситуации негативные оценки и преувеличение опасности России для стабильности в регионе неизбежны. Часть чешских авторов, наоборот, склонна меньше внимания уделять идеологическому и эмоциональному измерению проблемы, пытаясь найти рациональные основания и объяснения для активизации российского участия в попытках разрешения и урегулирования чешского кризиса. В целом, основные векторы и траектории развития и трансформации «российских» образов в дискурсе средств массовой информации современной Чешской Республики являются неопределенными. Оценки и интерпретации могут измениться в зависимости от результатов и последствий российской военной операции в Сирии. В целом, военная операция в РФ стала мощным информационным поводом, который стимулирует общественно-политическое мнение в странах ЕС к обсуждению российской проблематики, дебаты и дискуссии в отношении которой в обозримой перспективе будут носить политизированный характер.

Список литературы

1. **Кирчанов М. В.** «Благороднейшее дело – освобождение германцев»: германский миф и формирование образов Другого в исторической прозе Феликса Дана // Германия и Россия: события, образы, люди: сборник российско-германских исследований / под ред. С. В. Кретикина. Воронеж, 2014. Вып. 10. С. 49-60.
2. **Кирчанов М. В.** Блоги и интернет-дневники как форма болгаро-македонской националистической дискуссии (первая половина 2000-х годов) // Евразийский Союз. 2015. № 1-2. С. 139-147.
3. **Кирчанов М. В.** Греческие образы в македонском национализме второй половины 2000-х годов // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 3. С. 123-130.
4. **Кирчанов М. В.** Проблемы функционирования образов Другого в современной России (на примере националистических течений в историографии) // Общество: социология, психология, педагогика. 2014. № 1. С. 11-16.
5. **Кирчанов М. В.** Российская тематика в идеологии современного грузинского национализма // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14. № 1. С. 170-178.
6. **Кирчанов М. В.** Северный Кавказ как универсальный Другой [Электронный ресурс]. URL: <http://mkychanoff.livejournal.com/88026.html> (дата обращения: 26.02.2016).
7. **Майзнер Д.** Флирт европейских ультраправых [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/world/20141129/224563725.html> (дата обращения: 26.02.2016).
8. **Шнирельман В. А.** Быть аланами. Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М.: НЛЮ, 2006. 690 с.
9. **Шнирельман В. А.** Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003. 591 с.
10. **Fedina M.** Agent v Kremlu [Электронный ресурс] // Respekt. 2015. 8 května. URL: <http://fedina.blog.respekt.cz/agent-v-kremlu-63969160/> (дата обращения: 26.02.2016).
11. **Flaška T.** Máme se bát Ruska? Dlouho už ne [Электронный ресурс] // Bez cenzury. 2015. 30 června. URL: <http://bez-cenzury.com/clanek/mame-se-bat-ruska-dlouho-uz-ne-tomas-flaska> (дата обращения: 26.02.2016).
12. **Kirchanov M.** Russia as a Subject of the Ideology of Georgian Nationalism // Central Asia and Caucasus: Journal of Social and Political Studies. 2011. Vol. 12. No. 1. P. 150-157.
13. **Kirchanov M.** The Caucasian and Russian in Contemporary Georgian Nationalism // Central Asia and Caucasus: Journal of Social and Political Studies. 2013. Vol. 14. No. 4. P. 101-109.
14. **Neumann I.** Russia and the Idea of Europe: A Study in Identity and International Relations. L.: Routledge, 1996. 272 p.
15. **Neumann I.** Uses of the Other: "The East" in European Identity Formation. Minneapolis: University of Minnesota Press; Borderline Series, 1999. 281 p.
16. **Šimečka M. M.** Padouch jako z thriller. Bestsellerista Daniel Silva v románu o ruském prezidentovi jen klopýtá za realitou [Электронный ресурс] // Respekt. 2015. 10 srpna. URL: <http://www.respekt.cz/ost-blog/padouch-jako-z-thrilleru> (дата обращения: 26.02.2016).
17. **Šimečka M. M.** Putin a selhání Západu. Putinova kleptokracie: KGB se spojila s ruskou mafií a za deset let od rozpadu Sovětského svazu opět ovládla stat [Электронный ресурс] // Respekt. 2014. 17 prosince. URL: <http://www.respekt.cz/ost-blog/putin-a-selhani-zapadu> (дата обращения: 26.02.2016).
18. **Šojdrová M.** Putinův režim vrací rusko o několik desetiletí zpět [Электронный ресурс] // Respekt. 2015. 12 června. URL: <http://sojdrova.blog.respekt.cz/putinuv-rezim-vraci-rusko-o-nekolik-desetileti-zpet/> (дата обращения: 26.02.2016).
19. **Stehlíková Dž.** Obamova těžká volba – s Putinem nebo proti Putinovi? [Электронный ресурс] // Aktuálně. 2015. 29 září. URL: <http://blog.aktualne.cz/blogy/dzamilastehlikova.php?itemid=26009> (дата обращения: 26.02.2016).

POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE DISCOURSE OF THE CZECH MEDIA

Foret Irina Valer'evna, Ph. D. in History
Voronezh State University
irinaforet@mail.ru

The author analyzes Russian images in the modern Czech Republic media. Historical dynamics, the events of 1968, historical memory and political identity significantly affect the formation and development of Russian images in the modern Czech Republic. The researcher believes that Russian images are very ideologized and politicized. Some Czech authors promote anti-Russian phobias. These phobias have not ethnic, but political and ideological grounds in the modern Czech Republic. Possible perspectives and trajectories of Russian images development in the modern Czech Republic remain unclear.

Key words and phrases: The Czech Republic; Russia; images of the Other; historical memory; political identity.